

УДК 316.325
ББК 60.550

А. Д. Урсул, Т. А. Урсул

ГЛОБАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ОТ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЗНАНИЙ К СТАНОВЛЕНИЮ ГЛОБАЛЬНОГО ЗНАНИЯ

В статье рассматриваются взаимосвязанные процессы глобализации знаний и становления глобального знания. Раскрывается эволюционный подход (отличный от исторического подхода) к глобальным исследованиям и особенно к глобалистике, которая, по мнению авторов, исследует различные глобальные процессы и системы, включая глобальные природные процессы, глобализацию и глобальные проблемы. Формирование глобального знания и глобальные трансформации в науке рассматриваются в ракурсе перехода к устойчивому развитию и становления сферы разума.

Ключевые слова: глобализация, глобализация знания, глобалистика, глобальное знание, глобальные процессы, глобальный эволюционизм, историческая глобалистика, ноосфера, ноосферная наука, общество знания, устойчивое развитие, эволюционная глобалистика.

A. D. Ursul, T. A. Ursul

GLOBAL STUDIES: FROM THE GLOBALIZATION OF KNOWLEDGE TO BECOMING A GLOBAL KNOWLEDGE

The article examines the interrelated processes of knowledge globalization and the formation of global knowledge. The work discovers the evolutionary approach (different from the historical approach) to the global research and especially to globalistics, which, according to the authors, investigates the different global processes and systems, including global natural processes, globalization and global issues. Formation of the global knowledge and global transformation in science is considered from the perspective of transition to stable development and the formation of the reason sphere.

Keywords: globalization, the globalization of knowledge, globalistics, global knowledge, global processes, global evolutionism, historical globalistics, noosphere, noosphere science, knowledge society, stable development, evolutionary globalistics.

В том направлении научного поиска, которое получило наименование глобальных исследований (global study), имеет смысл различать два взаимосвязанных, но различных процесса, один из которых является процессом глобализации знания, а другой предстает как процесс становления глобального знания. Истоки осознания этих двух сопряженных глобально-интеллектуальных процессов восходят еще к В. И. Вернадскому, который особое значение для созидания сферы разума (ноосферы) придавал науке, и ее современное развитие подтвердило это предвидение. Причем формирование сферы разума начинается с обретения наукой глобального масштаба, о чем неоднократно писал В. И. Вернадский [2]. Интернационально-глобальный характер научной мысли неявно подразумевался всеми адекватно мыслящими учеными, но, вероятно, именно В. И. Вернадский сформулировал ее впервые достаточно четко и применительно к ноосферогенезу.

Предвидение В. И. Вернадского о «планетном» характере научной мысли уже обрело свои конкретные очертания как в ныне происходящих глобальных процессах и их осмыслении, так и в будущих социальных и социоприродных эволюционных процессах, о чем пойдет речь в статье.

1. Глобальный мир знания и глобальное знание о мире: новый взгляд на глобалистику

О глобальном мире знания стало уместным говорить в связи с процессами глобализации и становления информационного общества, а также «общества знания» как дальнейшего продолжения упомянутых глобальных процессов. Вполне понятно, что в условиях глобализации происходит как распространение по планете знания (в том числе и научного), так и формирование особого вида знания, которое получило наименование гло-

бального знания. Эти процессы довольно часто не различаются (это также имеет место и для процессов глобализации образования и становления глобального образования). Однако имеет смысл их различать, поскольку это хотя и связанные между собой, но все-таки по-разному ориентированные процессы социальной деятельности и, прежде всего, научной деятельности.

В процессе становления информационного общества и общества знания происходит глобализация познавательной деятельности и ее результатов в различных формах знания, идет их трансфер и интеграция и формируется некая глобальная система знания, которая может быть названа глобальным миром знания. Разумеется, речь идет, прежде всего, о том, чтобы всеобщий доступ к знаниям стал бы базой перехода к обществу знания [6]. Как показывают немецкие исследователи Н. Штер и У. Уфер, этот процесс в условиях рыночной экономики весьма сложен, поэтому становление глобального общества знания оказывается весьма проблематичным [7]. В этом процессе лишь незначительная часть знания имеет шансы обрести глобальный статус, но все же большинство форм знания сталкиваются с трудностями, которые не позволяют им выйти на глобальный уровень. Эти формы (виды) знания так и не утрачивают свой локальный характер, хотя имеют место такие ситуации, когда этот характер начинает меняться, обретая универсально-глобальные черты [7, с. 191]. Наибольшая вероятность появления глобального знания происходит в такого рода познавательной деятельности, которая получила наименование глобальных исследований, причем теоретико-концептуальным ядром этой области научного поиска является глобалистика.

Под глобалистикой понимают междисциплинарно-интегративную область научного поиска, направленную на выяв-

ление сущности глобализации и глобальных проблем, причин появления, законов и тенденций их развития, утверждение позитивных и снижение негативных последствий, с целью обеспечения выживания человечества и сохранения биосферы [18]. Глобалистика, как и любая формирующаяся область научного поиска в значительной степени переживает свой «накопительно-описательный» и своего рода «инвентаризационный» период. В этой области еще не так много фундаментальных результатов, а гораздо больше пока дискуссионных и нерешенных проблем.

Отчасти это связано, на наш взгляд, с тем, что глобалистика на современном этапе еще не была включена в более широкую систему научного знания. Попытка решить эту проблему предпринята в недавно опубликованной монографии [4], где глобалистика рассматривается как важнейший элемент системы интегративно-общенаучного знания, формирующего современную научную картину мира, основанную на принципах универсального, или глобального, эволюционизма. Эта система знания складывается на пути междисциплинарного синтеза и интеграционных процессов в науке, представляя собой формы и методы, имеющие наиболее общее предметное поле научного исследования и использования.

В последние годы основное внимание глобального знания, то есть знания, касающегося всего, что существует и развивается на планете Земля в контексте общепланетарной целостности, было сосредоточено в основном на глобализации и глобальных проблемах, причем «центр тяжести» в настоящее время сместился в сторону исследования проблем глобализации. Это свидетельствует в пользу того, что с течением времени предметное поле глобалистики изменяется, причем оно и далее будет развиваться. Становится очевидным, что среди глобальных феноменов,

кроме упомянутых, существуют и могут появиться другие, которые будут изучаться глобалистикой, если ее мыслить более широко и глубоко в смысле познания природы и генезиса этих явлений, чем сейчас принято.

В этом широком понимании глобалистика, на наш взгляд, акцентирует внимание на изучении глобальных процессов и систем, выявляя закономерности и тенденции их существования и развития. Этот «процессуально-системный» подход представляется нам более фундаментальной трактовкой глобалистики и предполагает достаточно широкое понимание того, что представляют собой глобальные процессы и системы. Под глобальными процессами понимаются природные, социальные и социоприродные процессы, развертывающиеся на планете Земля и постепенно охватывающие все ее пространство. Среди таких процессов – глобализация, глобальные проблемы, глобальные кризисы и катастрофы (включая и предполагаемые), другие общепланетарные деградиционные явления, а также будущие позитивные, постепенно обретающие планетарный масштаб процессы, например, такие как устойчивое развитие, ноосферогенез и ряд других.

Понятие «глобальные процессы» чаще всего в научной литературе употребляется в двух основных значениях: 1) глобальные процессы как относящиеся к земному шару, то есть общепланетарные процессы, 2) глобальные процессы как охватывающие все мироздание, по крайней мере, ту его часть, которая относится к видимой Вселенной. Хотя мы исходим из широкого понимания этих процессов в духе глобального (универсального) эволюционизма, тем не менее, особый интерес для глобалистики имеет, конечно, общепланетарное значение этого понятия.

Мы относим к негативным глобальным процессам разного рода общеплане-

тарные кризисы и катастрофы, которые ведут к деградации общества и природы, то есть к регрессивной эволюции. Например, глобальный социально-экологический кризис антропогенного происхождения, который уже имеет планетарный масштаб и угрожает существованию человечества и жизни на Земле. Негативным воздействием на человека характеризуется и ряд природных процессов, например, извержение вулканов (а тем более супервулканов), лесные пожары и т. д., причем особое значение имеют в настоящее время глобальные климатические изменения, включая и потепление.

Любой глобальный кризис представляет собой опасное снижение устойчивости глобального процесса или самосохранения системы под влиянием внешних и внутренних негативных факторов и условий, которое может привести к их разрушению, планетарной катастрофе. В настоящее время «кризисная проблематика» уже обсуждается как в связи с глобальным экономическим кризисом, так и в более широком – универсально-эволюционном контексте [3].

Глобалистика и далее будет эволюционировать в плане включения в предметное поле своего исследования новых глобальных феноменов, не говоря уже о появлении кардинальных инновационных результатов и подходов. То есть в этом теоретико-познавательном аспекте глобалистика, как и любая область научного поиска, предстает как эволюционирующий логико-гносеологический феномен.

Констатируя наличие этого эволюционно-эпистемологического аспекта глобальных исследований, мы все же обратим основное внимание на эволюционно-онтологический ракурс тех объектов, которые уже вошли в предметное поле глобалистики и которые еще предстоит исследовать этой междисциплинарно-интегративной

области научного поиска в предлагаемой более широкой интерпретации.

Если принять в качестве исходного положения, что глобалистика изучает глобальные процессы и системы, то можно несколько по-иному увидеть предметное поле глобалистики и всех глобальных исследований, а на этой основе – и становления новых направлений глобальной деятельности и особенно – глобального образования [16]. До сих пор глобалистика лишь начала формировать свое предметное поле как в исследовательском, так и в образовательном аспектах. С признанием того, что предметом глобалистики являются глобальные процессы и системы в их эволюции (а также коэволюции), ситуация кардинальным образом меняется.

Хотя в глобалистике никто не отрицал проблему развития и, так или иначе, эволюционный аспект присутствовал даже в определениях этого научного направления, тем не менее, «процессуально-эволюционный» фактор пока не занял должного места в глобальных исследованиях. Глобалистика не могла сразу появиться в «эволюционной версии», так как в начальный период формирования научного направления происходит процесс выделения предмета исследования, его описание, а затем систематизация. Только на какой-то более поздней стадии начинается осознание и выделение адекватных предмету исследования методов и подходов. Так происходило формирование практически всех наук и научных направлений, и глобалистика – не исключение. В качестве примера этого можно назвать экономику, теория которой развивается уже не одно столетие, и только в последние три десятилетия эволюционная экономика заявила о себе как сложившееся научное направление, то есть фактически в то же время, когда стала формироваться глобалистика.

При этом важно обратить внимание, что синтез знания в глобалистике происходит и в сочетании фундаментальных и прикладных исследований, формируя и распространяя глобализационные волны интеграции на всю науку и образование, выдвигая их в лидеры современного научно-образовательного процесса. Этому интегративному движению существенно помогают используемые в глобалистике общенаучные подходы и методы – глобального моделирования, системного, исторического, экологического и социоприродного, эволюционного и коэволюционного, синергетического и ряда других. Причем применение интегративно-общенаучных подходов стимулирует появление новых областей исследований. Так, использование недавно предложенного эволюционного и глобально-эволюционного подходов в глобалистике позволило наметить возможность появления и развития таких новых областей глобальных исследований, как палеоглобалистика, космоглобалистика, футуроглобалистика, и ряда других.

2. Исторический и эволюционный подходы в глобальных исследованиях

Хотя в глобальных исследованиях присутствовала историческая динамика (иногда зарождение и развитие глобального социального знания рассматривают как историческую глобалистику), тем не менее, сознательное использование эволюционных представлений для исследования глобальных процессов не носило целенаправленного системного характера. Отчасти это было связано с тем, что предметное поле глобалистики ограничивалось происходящим, то есть в основном современными социально-историческими процессами (и акцентом на глобализации), в которых не просматривалось долговременных трендов и эволюционных горизонтов ни в прошлое, ни в будущее. Однако расширение предметного поля глобалисти-

ки потребовало эволюционного видения как уже изучаемых глобальных процессов, так и новых претендентов на ту же «глобальную роль».

В результате мы ожидаем формирование эволюционной глобалистики как междисциплинарного концептуального подхода к исследованию глобальных процессов и систем в эволюционном ракурсе и, прежде всего, с позиций глобального эволюционизма. Эволюционные идеи в глобалистику проникают различными путями, но одним из главных мы считаем магистраль глобального эволюционизма, мощный интегративный поток которого захватывает все растущее число научных направлений и особенно – глобальных исследований, формируя в них все большую «плотность» эволюционных представлений. Глобальный (универсальный) эволюционизм представляет интегративно-общенаучную концепцию глобальной (универсальной) эволюции, в которой самоорганизация материальных систем предстает в качестве единого и основного перманентного процесса прогрессивного развития в видимой Вселенной [15]. Глобальная эволюция – это непрерывная самоорганизация материальных систем в неживой природе, живом веществе и обществе, продолжающаяся далее в социоприродной форме и охватывающая материальные системы вещественного фрагмента Вселенной. В принципе эволюционный подход в глобальных исследованиях может формироваться и без глобального эволюционизма, однако это происходит гораздо медленнее и не столь целенаправленно, как при сознательном использовании этой общенаучной концепции.

Глобальная эволюция происходит как в космосе, так и на планете, причем в первую очередь нас интересуют именно общепланетарные процессы эволюции, которые, с нашей точки зрения, оказываются предметом исследования не только соответствующих наук (например, наук о Зем-

ле), но и в определенном аспекте – глобалистики. Если глобалистика в широком ее понимании изучает глобальные процессы и системы, то эволюционная глобалистика исследует их уже как процессы глобального развития. Так, глобализация видится как эволюционный процесс – не только интеграции ранее автономно развивающихся фрагментов социума и обретения целостности человечества, но также и созидания единой общепланетарной социоприродной системы «человек–общество–природа» на принципах коэволюции. Глобальное развитие как эволюция и коэволюция глобальных процессов и систем – основной предмет исследований в эволюционной глобалистике.

Глобализацию и глобальные проблемы никогда и никто не рассматривал только в статике, как некоторое «застывшее в современности» состояние человечества. Однако рассмотрение динамики глобальных процессов, признание изменчивости «планетарных характеристик» обсуждаемых здесь процессов не означает еще, что внимание акцентируется на их эволюционном видении, которого «заслуживают» глобальные феномены. Ведь они уже заняли то пространство, которое дает им право именоваться глобальными процессами. А это значит, что эволюционные изменения во времени также должны выйти за пределы происходящего в последнее время. Глобальные процессы могут и должны рассматриваться в более широком эволюционно-временном интервале, продлевая его как в сторону прошлого, так и будущего. Но дело не только в рассмотрении длительности глобальных процессов, но и в том или ином способе фиксации результатов их эволюции, которые выходят за рамки очевидного и линейного их видения, захватывая весьма отдаленные и косвенные последствия, включая и пока не осуществившиеся прогнозируемые сценарии.

Один из важных вопросов в этой связи – это вопрос о соотношении исторического и эволюционного в глобалистике. Историческая глобалистика возникла в своих основных направлениях, возможно, тогда же, когда и глобалистика, а может быть, даже раньше [5] (хотя и без употребления терминов «глобалистика», «глобализация» и т. д.). По сути, речь вообще идет о соотношении истории и эволюции.

Исторический подход как более ранний, чем эволюционный, предстает скорее как описание и в той или иной степени осознание экзистенциально-процессуальной динамики человеческого бытия. Эволюционные представления «вплетены» в исторический подход, но на них не акцентируется внимание, их предстоит еще выделять для создания картины развития исследуемого процесса.

История в ее обычном понимании предстает как хронологическая последовательность событий, как уже прошедшие процессы бытия человеческого общества. Считается, что ретроспективное освоение исторических событий позволяет понять современное состояние человечества. Однако исторические феномены, которые интересуют именно историческую науку, – это, прежде всего, ранее имевшие место события, факты, процессы.

Исторические процессы, которые постигаются наукой, содержат в себе сведения об эволюции предмета (и объекта) исследования. И в той или иной степени исторический подход предполагает изучение процессов зарождения, становления, расцвета, деградации и краха этих феноменов. В прошлом, так или иначе, объективно всегда (или почти всегда) содержатся процессы эволюции, понимаемой как развитие в самом широком смысле. Однако на теоретическом уровне они отображаются не всегда адекватно. Известна точка зрения, когда исторический процесс рас-

сма­три­вал­ся ис­клю­чи­тель­но как про­гресс, и от этой по­зи­ции ли­шь сов­сем не­дав­но при­шлось от­ка­заться. Ста­ло по­нят­но, что ис­то­рия со­дер­жит в се­бе боль­ший спектр пу­тей и трен­дов раз­ви­тия, не­жели это ви­делось сто­рон­ни­ками од­но­ли­ней­ного про­гресса че­ловечества.

Од­на­ко сей­час все боль­шее чис­ло уче­ных при­вле­кает про­ти­во­по­лож­ная точ­ка зре­ния, ко­гда в ис­то­ри­че­ском про­цессе уже чет­ко про­сма­три­ва­ются уси­ли­ва­ю­щи­е­ся де­градационно-регрессивные тен­ден­ции, в том или ином смы­сле пред­по­ла­га­ю­щие «конец ис­то­рии». Если это по­нимать не ино­ска­затель­но, а как воз­мож­ный тра­гиче­ский фи­нал су­щес­тво­ва­ния че­ловечества, то это, в част­ности, озна­чает, что при­бли­жается время, ко­гда за­вер­шается ис­то­рия че­ловеческого ро­да, и, следо­ва­тель­но, не бу­дет и ис­то­ри­ков (если не пред­по­ла­гать су­щес­тво­ва­ние их вне­зем­ных по про­ис­хо­ждению кол­лег).

На­метив­шее­ся про­ти­во­дей­ствие даль­ней­шей де­градации че­ловечества (на­при­мер, в форме ре­али­зации обще­ми­ровой стра­те­гии ус­той­чи­вого раз­ви­тия) пред­по­ла­гает от­каз от ви­дения бу­ду­щего как стихийно-линейного продолжения че­ловеческой ис­то­рии. По­яв­ляется новое ви­дение бу­ду­щего, ко­торое не впи­сывается в тра­ди­ци­он­ные ис­то­ри­че­ские схе­мы и тре­бует вве­дения в ис­то­ри­че­скую нау­ку новых взгля­дов и под­хо­дов, име­ю­щих прин­ци­пально эво­лю­ци­он­ное со­дер­жа­ние. Пред­по­ла­га­емая «ис­то­рия в пер­спек­тиве» те­перь может ви­деться как сво­его ро­да футу­ро­ло­гическая «нор­мативная эво­лю­ция» всей че­ловеческой ци­ви­ли­зации, стра­те­гическая цель ко­торой бу­дет за­ключаться в ее со­хра­нении в окру­жа­ющей при­род­ной среде.

Ли­нейно-тра­ди­ци­он­ному пред­став­ле­нию ис­то­рии как стихий­ному про­цессу тем самым при­ходит конец, по­сколь­ку для про­дол­жения ис­то­рии при­дет­ся не просто опи­сывать то, что было, а уже и кон­струировать «пот­ребное» для вы­жи­ва­ния ци­ви­ли­

зации бу­ду­щее. Ис­то­рия по-преж­нему ста­нет ак­цен­ти­ро­вать ви­мание на эк­зи­стен­циальной ди­на­мике че­ловечества, но бу­дет вы­нуждена во все боль­шей степе­ни учи­ты­вать же­ла­емую эво­лю­ци­он­ную на­прав­лен­ность этого про­цесса бы­тия. Ско­рее всего, в этом «эво­лю­ци­он­ном пе­ре­вороте» в ис­то­рии бу­дет иг­рать основ­ную роль ви­дение на­шего обще­го безо­пас­ного и ус­той­чи­вого гло­баль­ного бу­ду­щего. Ис­то­рия как нау­ка, на­чина­я с ка­кого-то мо­мента, вы­нуждена бу­дет об­ра­щать ви­мание на про­шлое и на­сто­ящее, учи­ты­вая уже и бу­ду­щую судь­бу че­ловечества, при­чем в ми­ровом и да­лее ко­с­ми­че­ском мас­шта­бе. Ис­то­рия ста­нет гло­ба­ли­зи­ро­ваться, ста­нов­ясь как ми­нимум, гло­бальной ис­то­рией, и футу­ри­зи­ро­ваться для на­уч­ного обе­спече­ния вы­жи­ва­ния че­ловечества. При­дет­ся вы­яв­лять не­га­тивы и по­зи­тивы про­шло­го для того, чтобы од­ни из них можно было бы уси­ли­вать, а дру­гие умень­шать, как и изы­ски­вать новые пу­ти для воз­мож­ной по­ли­фур­кации ис­то­ри­че­ских пу­тей раз­ви­тия, оп­ти­ми­зи­руя тра­ек­тории про­гресса к ус­той­чи­вому бу­ду­щему.

Од­на­ко опи­сан­ную выше «ис­то­рию в пер­спек­тиве» трудно вклю­чить в тра­ди­ци­онно по­нима­емую ис­то­ри­че­скую нау­ку, по­сколь­ку она имеет дело с фак­тами и от­ра­же­нием уже про­шед­ших со­бы­тий. Бу­ду­щее ли­шено таких фак­тов и истин и вы­сту­пает ли­шь в качестве пред­ска­заний, про­гно­зов и воз­мож­ных сце­на­риев раз­вер­ты­ва­ния ис­сле­ду­емого про­цесса. Но это да­ет воз­мож­ность на основе вир­туаль­ных ре­зу­ль­татов ис­сле­до­вания бу­ду­щего фор­ми­ро­вать из на­сто­ящего же­ла­емую (нор­мативную) эво­лю­цию этих про­цессов. От­сут­ствие «фак­то­ло­гичес­ких ос­но­ваний» в «футу­ро­ло­гической ис­то­рии» («ис­то­ри­ческой футу­ро­логии») со­пря­жено с таким по­зи­тив­ным фак­тором, как воз­мож­ность кон­струирования бу­ду­щего, в той или иной степе­ни при­дания ему нор­мативного ха­рак­тера. А это озна­чает, что в слу­чае ис­

следования будущего эволюционный подход в его «нормативно-потребностном» варианте проявляется более рельефно и он становится историческим подходом лишь тогда, когда то или иное будущее реализуется, превратившись в исторические факты и события. Поэтому исследование будущего фактически целиком остается за эволюционной глобалистикой, а прошлое и настоящее глобальных процессов может исследовать и историческая глобалистика (что было начато в миросистемных исследованиях Ф. Броделя, И. Валлерстайна и их последователей).

В ранее упомянутой книге «Эволюционная глобалистика» предлагается не только процессуально-системный, но и вместе с тем – процессуально-эволюционный подход в глобалистике, или точнее – глобально-эволюционный подход, который позволяет более адекватно определить место глобалистики и изучаемых ею глобальных процессов и систем в современной науке и эволюционной картине мира начала XXI века. Широкое использование процессуально-эволюционных представлений открывает новые горизонты развития глобального знания, дает возможность более органично включить глобалистику в процессы усиливающегося междисциплинарного синтеза и формирования интегративно-общенаучного знания в его глобальной и даже космической перспективе.

Это также позволит более адекватно и эффективно ориентировать процесс становления различных сфер и направлений глобальной практической деятельности. Ведь понимание места и роли тех или иных глобальных феноменов в эволюционных процессах на планете и в целом в мироздании позволит принимать более эффективные меры в практической деятельности мирового сообщества, направленной на выживание цивилизации и

сохранение естественного фундамента ее существования – биосферы.

Применение эволюционных представлений к глобалистике, которое должно ее трансформировать в эволюционную глобалистику, связано, прежде всего, с общепланетарным смыслом понятия «глобальный эволюционизм». Предметом эволюционной глобалистики становится эволюция и системная коэволюция глобальных процессов и систем в их антропо- и социоцентрическом ракурсе. Глобалистика в этом эволюционном ключе изучает общепланетарные процессы и системы, прежде всего глобальные проблемы и глобализацию в их развитии и отношении к человеку и человечеству.

Как правило, в ходе развертывания глобальных процессов формируются те или иные глобальные системы и структуры либо эволюционируют в качестве таковых, если они уже существовали. В случае действия негативных глобальных тенденций и обострения глобальных противоречий, кризисов и катастроф существующие структуры и системы могут медленно либо быстро деградировать и разрушаться.

Не ограничиваясь происходящим в последнее время, выходя в более широкие пространственно-временные диапазоны и сферы, можно по-иному рассматривать глобальные процессы и формирующиеся на их основе глобальные системы (структуры). При этом эволюционном видении можно обнаружить определенные направленные изменения глобальных процессов и даже появление новых в основном в результате глобальной деятельности и развертывания социоприродного этапа эволюции. Вся совокупность взаимосвязанных и эволюционирующих глобальных процессов и систем представляет собой глобальное развитие.

Глобальные процессы в эволюционно-темпоральном ракурсе можно разделить

на начавшиеся и завершившиеся в прошлом (их исследует палеоглобалистика), происходящие в современную историческую эпоху, и те глобальные процессы, которые появятся или развернутся в будущем (эти последние окажутся в предметном поле футуроглобалистики). К наиболее важным будущим социоприродным глобальным процессам, которые уже сейчас может начать исследовать футуроглобалистика, следует отнести общепланетарный переход к устойчивому развитию (УР) и, как его естественное продолжение, – ноосферогенез как становление сферы разума.

Что касается палеоглобалистики, то в ее предметном поле могут оказаться процессы былых глобальных катастроф, вымирания биоты в процессе эволюции биосферы или, например, переход от присваивающего к производящему хозяйству, начавшийся 10–12 тыс. лет тому назад и разворачивавшийся несколько тысячелетий по всему миру, являя собой один из наиболее изученных социоприродных процессов древней истории, который, однако, не исследовался в ракурсе эволюционной глобалистики.

С точки зрения эволюционного подхода в глобалистике все глобальные процессы и системы участвуют в процессах развития, имеющих прогрессивную, регрессивную либо иную направленность. Эта направленность эволюции глобальных процессов дает возможность их исследования, моделирования и оценки, в том числе и в количественном плане, а также с помощью информационного критерия развития. С позиции здравого смысла можно связать позитивные, с нашей точки зрения, сдвиги в глобальных процессах с их прогрессивным развитием, а негативные – с регрессивными изменениями и тем самым оценить их место в общепланетарной эволюции. Подобное ценностное ранжирование имеет смысл не только для дальнейшей исследовательской, но особенно для

практической глобальной деятельности, как совокупной деятельности мирового сообщества, направленной на решение глобальных проблем и позитивную ориентацию других глобальных процессов, от которых, в конечном счете, зависит судьба цивилизации и биосферы.

Эволюция глобальных процессов в стратегической перспективе станет осуществляться через планетарный переход к УР, о котором подробнее будет идти речь в следующем разделе статьи. Такой переход в принципе будет содействовать утверждению позитивных и преодолению негативных тенденций глобального развития. УР представляет собой будущий общепланетарный эволюционный процесс, направленный на сохранение цивилизации и биосферы. Переход к этому типу планетарной эволюции существенно изменяет характер любой антропогенной активности, поскольку необходимо действовать таким образом, чтобы выполнялись глобально-биосферные императивы перехода к УР и не ухудшались возможности удовлетворения жизненно важных потребностей нынешних и будущих поколений людей.

Здесь требование «вписывания» совокупной глобальной деятельности людей в несущую емкость экосистем расширяется как в пространственном аспекте – на всю планету в целом (то есть от локального до глобального масштабов), так и продлевается во временном измерении, а именно не только на ныне живущие поколения людей, но и на будущие поколения, поскольку речь идет о выживании человеческого рода и о его способности к неопределенно долгому прогрессивному развитию. Но это дает возможность социоприродному развитию вписаться не только в эволюцию биосферы, но и в универсальную эволюцию, стать органической частью вселенского процесса перманентной самоорганизации.

Если глобализация обычно воспринимается как системное объединение и обре-

тение целостности человечества в процессе образования связей между социумами и пространственного расширения по земному шару, то переход к УР – как глобальный процесс темпорального продолжения существования цивилизации. Тем самым глобальное развитие через УР предстает как единый пространственно-временной процесс дальнейшего безопасного существования и сохранения эволюционно-генетической целостности человеческого рода. Приоритетным выступает обеспечение безопасности разворачивания глобальных цивилизационных процессов в прогрессивном направлении, что гарантирует возможность и способность человечества к самосохранению и дальнейшей эволюционной самоорганизации при действии угроз, опасностей, кризисов и прочих негативных воздействий планетарного и космического масштаба.

Для будущей глобально-целостной цивилизации необходимо обеспечить устойчивый способ ее бытия, сохранение ее природы в условиях внутренних и внешних негативных воздействий и изменений. Глобальную же безопасность следует видеть как безопасность мирового сообщества, реализующуюся в условиях коэволюции систем «человек–общество» и «человек–общество–природа».

3. Глобальный переход к устойчивому развитию и становление ноосферной науки

УР представляет собой глобально управляемое, системно-сбалансированное социоприродное развитие, не разрушающее окружающую природную среду и обеспечивающее выживание и безопасное неопределенно долгое существование цивилизации. В самом широком философском смысле – это нерегрессивное, то есть безопасное развитие, целью которого является сохранение и коэволюция цивилизации и биосферы.

Главным механизмом опережающего воплощения модели УР станет коллективный человеческий разум (или ноосферный интеллект), который сформируется, по нашему мнению, уже на стадии глобального информационного общества с УР, или, как его продолжения, – «планетарной цивилизации знания» (глобального общества знаний). УР – это глобальный процесс, разворачивающийся в III тысячелетии, и он должен иметь ряд этапов, конечным же этапом должно оказаться то общество, которое сейчас довольно часто именуют устойчивым обществом (sustainable society), обществом с УР, а в России все чаще именуют ноосферой.

Это последнее понятие вошло даже в официальный государственный документ, утвержденный Указом Президента РФ в 1996 году «Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». В заключительной части этого документа сказано, что движение человечества к устойчивому развитию, в конечном счете, приведет к формированию предсказанной В. И. Вернадским сферы разума (ноосферы), когда мерилom национального и индивидуального богатства станут ценности и знания Человека, живущего в гармонии с окружающей средой [8].

Трудно предугадать, как будет официально именоваться устойчивое общество будущего с реализованной стратегией УР, однако принципы, цели и средства осуществления этого типа развития свидетельствуют о том, что они фактически не отличаются по своей концептуальной направленности и содержанию от идей сферы разума. По своей стратегически-концептуальной направленности – это продолжение идей «царства разума» эпохи Просвещения – периода становления капитализма, «мира разума» мондиалистов, бахаистов и аналогичных им течений, то есть тех идеологических движений, которые считают разум приоритетным средством

дальнейшего движения вперед, в отличие от разного рода иррационалистических, антигуманистических течений. Это также продолжение теорий информационного общества и общества знания, которые в своем ракурсе «предвосхищают» становление сферы разума. И, в этом смысле, концептуально-теоретические основы, философско-мировоззренческая база стратегии УР продолжает рационально-гуманистические традиции, сформировавшиеся в эпоху Просвещения, что в значительной степени соответствует историческим фактам, если их рассматривать как концептуальные факты, связь между которыми осознается несколько позже. Все это позволяет видеть формирование не только нового системного направления научного поиска, но формирование также новой – ноосферной ориентации науки в целом, существенное усиление его междисциплинарных связей в ходе решения сверхглобальной проблемы – выживания и УР цивилизации в условиях максимально возможного сохранения окружающей природной среды.

Говоря о том, что учение о ноосфере в любых его известных вариантах может быть использовано для концептуального продвижения вперед идей УР, поставим вопрос, который логически вытекает уже из осознания наличия связи этих двух и до сих пор относительно самостоятельно разрабатываемых теоретических систем. Совершенно ясно, что движение теоретического знания не может идти лишь от учения о ноосфере к формирующейся теории УР. Существует и обратное движение знаний, и оно весьма существенно влияет как на учение о ноосфере, так и на всю науку в целом, причем наибольшее влияние осмысление идей УР должно оказать на общественные науки. В этом смысле речь уже идет о новой революции в науке, которую связывают с формированием общества знаний [6, гл. 6 «Революция

в науке?»]. Однако, поскольку формирование общества знаний в глобальном масштабе предшествует становлению ноосферы, мы считаем будущую революцию в науке в широком историческом контексте ноосферной революцией в науке [14].

По опыту реализации либо влияния предыдущих сценариев будущего (в том числе и утопических) можно видеть, что они оказывали весьма заметное влияние на модель неустойчивого развития, которая без этого развивалась бы в еще более экстремистских формах рыночно-демократических процессов. Вряд ли стоит отрицать, что без выдвижения и реализации всех предыдущих социальных утопий могла появиться идея социоприродного УР. А появившись, идея УР даже в своей «рекомендательной» форме (предложенной ООН и уже большинством входящих в нее государств) начинает оказывать влияние на ход мировых процессов по принципу «эффекта Эдипа», направляя реальный социоприродный процесс по магистралям «желаемого» будущего. Причем степень этого воздействия будет расти по мере появления более эффективных регуляторов перехода к УР, в особенности законов на государственном уровне и межгосударственных соглашений, имеющих приоритетное значение для реализации на национальном уровне. Ситуация изменится в случае формирования в глобальном масштабе права УР, которое, вероятно, станет первой формой глобального права [12].

Так или иначе, идея УР и особенно политические документы ООН существенно стимулируют интерес к нормативному прогнозированию, появлению новых норм человеческой жизнедеятельности, в той или иной степени отходящих от модели неустойчивого развития, формируя неформальную институциональную среду в глобальном, региональном и национальном масштабах, способствующую реализации новой цивилизационной стратегии [1].

Стратегия УР «переживает» пока в основном неформальный институциональный процесс, в том или ином виде и степени воздействуя уже на многие сферы человеческой деятельности. Это воздействие сказывается и в сфере научной деятельности, вызывая соответствующие реакции. Наиболее адекватной реакцией можно назвать процессы глобализации, футуризации и ноосферизации науки, что означает такую ее эволюцию (или революцию?), которая приведет с ее помощью к формированию сферы разума. И в современной науке существуют такого рода ноосферные тенденции, хотя ряд других инновационных процессов появятся в будущем.

Уже отмечалось, что В. И. Вернадский особое значение для созидания сферы разума придавал науке, и начавшийся переход к УР подтвердил это предвидение. Учитывая, что и для УР (как начальной фазе процесса становления сферы разума) свойственен приоритет научной мысли глобального масштаба, можно считать это одним из главных императивов становления новой цивилизационной парадигмы. Современный этап глобализации, конечно же, включает «планетаризацию» научной мысли как фактически начавшийся процесс концептуально-теоретического ноосферогенеза еще в модели неустойчивого развития.

Характерной чертой ноосферы окажется не только возможный в отдаленной перспективе космический, но и реально-глобальный характер. Это неявно подразумевалось и в учении о ноосфере начального, или классического, периода, хотя четко формулировалось и, тем более, не аргументировалось. Включение концептуальных идей устойчивого развития достаточно обоснованно позволяет говорить о том, что созидание ноосферы возможно лишь в глобальном масштабе, поскольку пере-

ход к новой цивилизационной парадигме развития в полномасштабном и системном виде также носит планетарный характер. Невозможно перейти к УР, а тем более, к его зрелой форме – ноосфере, в отдельно взятой стране, в то время как другие государства и народы будут идти в ином направлении. Это вытекает из всего сказанного выше, но особенно – из социоприродно-экологических соображений, отражающих наиболее существенное влияние на целостность и устойчивость биосферы, представляющей собой земную оболочку, где все компоненты связаны между собой различными видами взаимодействия – сильными либо слабыми, в ней действуют круговороты и циклы, носящие системный планетарный характер. Сам процесс перехода к УР в экологическом ракурсе имеет целью снижение антропогенного пресса на биосферу до уровня, позволяющего «устойчивой цивилизации» вписаться в стабильную биосферу, адаптироваться к ее циклам и процессам и использовать только сотые доли ее биопродукции, причем в основном возобновляемых ресурсов, без утери биоразнообразия. Это своего рода антропогеологический эволюционный процесс, направленный на становление и сохранение глобальной социоприродной системы устойчивого развития.

Глобальный характер становления сферы разума определяется не только экологическими соображениями и очевидными императивами безопасности, но и фактически всеми составляющими системы перехода к УР. Развернувшиеся в настоящее время процессы глобализации как стихийные процессы движения цивилизации к постиндустриально-информационному обществу важно направить в русло реализации целей УР ноосферной ориентации. Императивы глобально-экологические должны быть дополнены экономическими, политическими и социально-культурными

требованиями, вытекающими не из стихийного их развертывания в рамках модели неустойчивого развития, а исходя из принципов и целей УР.

Современной науке (причем всем ее отраслям и дисциплинам) придется развернуть широкомасштабную работу для достижения целей и решения задач перехода к УР, и в ходе этой деятельности изменится сам характер и стратегическая ориентация науки, поскольку из своего современного состояния она должна будет превратиться в ноосферную науку, которая будет играть приоритетную роль в процессах социально-экономического развития.

Так как социально-экономические процессы идут в основном стихийно, то проблема управления сводится лишь к незначительному регулированию ныне происходящих рыночно-демократических самоорганизационных процессов. Однако переход от старой модели развития к новой не может произойти стихийно, и он потребует скоординированного, направляемого, а лучше сказать, управляемого воздействия на формирование нашего общего глобального будущего. Новая модель управляемого глобального и национального развития вначале будет формироваться и уже создается концептуально-теоретически, а затем должна внедряться в уже существующую модель развития, чтобы ее изменить, ориентировать на цели УР.

Модель УР вначале должна создаваться с помощью науки и затем реализовываться управленческими решениями и действиями на локальном, региональном, государственном, наднациональном и планетарном уровнях. Роль науки должна быть существенно усилена в процессе движения к устойчивому будущему, но и наука должна «повернуться» к проблеме УР. Этот поворот означает, что вся мировая наука должна быть нацелена на формирование, проектирование и реали-

зацию нового будущего, она обязана существенно больше заниматься не прошлым (как это имеет место сейчас, то есть своего рода «ретроспективно-реминисцентным познанием»), а предсказанием и особенно нормативным прогнозированием и стратегическим планированием на все обозримые периоды времени.

Должна произойти ноосферная революция в науке, причем опережающим образом, ибо только полностью глобализированная и футуризированная ноосферная наука составит в широком смысле интеллектуальную (а не только методологическую и технологическую) основу перехода на траекторию управляемого безопасного развития. Вот почему мы полагаем, что первоочередной мерой должно стать выделение финансовых и иных средств, которые необходимы для переориентации науки на цели УР. Кроме природной ренты, наиболее приемлемым для этих целей является виртуально-спекулятивный капитал, как уже «оторвавшийся» от реальной экономики (находящейся в модели неустойчивого развития). В силу своей «автономности» от реального сектора экономики некоторая часть финансового капитала может и должна быть переориентирована на созидание и развертывание будущей модели УР.

Следующими, или, лучше сказать, одновременными, по степени приоритетности должны быть меры, связанные с формированием всех уровней управления переходом к УР. В отличие от современного управления, которое обходится без науки (или, по крайней мере, без ноосферно-ориентированной науки) управление переходом к УР должно будет базироваться на научных знаниях. Лица, принимающие решения, особенно на высшем государственном и международном уровнях, либо сами должны быть учеными, глубоко разбирающимися в проблеме УР, либо,

что более реально, пользоваться услугами экспертов – ученых-специалистов в этой области. По сути дела, это и предвидел В. И. Вернадский, создавая свое учение о ноосфере, а также те его последователи, которые хотя и не говорили ни о ноосфере, ни об УР, но, тем не менее, пытались заложить основы «научного управления обществом». Но теперь идет речь не только о создании нового будущего в одном отдельно взятом государстве либо отгороженной от остального мира их коалиции, а о формировании нашего общего мирового будущего с глобально-устойчивым и безопасным развитием.

Глобальному, опережающему и ноосферно-ориентированному развитию науки и управлению мы придаем особое значение и даже считаем, что это должен быть единый научно-управленческий процесс (или, как ранее говорили, прогресс, имея в виду, например, научно-технический прогресс). Но НТП доминировал в модели неустойчивого развития, а в новой модели он должен уступить приоритет научно-образовательной и научно-управленческой революциям, без свершения которых переход к УР в принципе не состоится. По сути дела, от формирования систем «наука-образование» и «наука-управление», ориентированных на цели УР, и зависят все те конкретные меры, которые обычно перечисляются в официальных документах (создание правовой базы, прогнозных документов, стратегических планов, новых моделей хозяйствования, производства и потребления и т. д.). От формирования эффективной системы «наука-управление» с ориентацией на цели УР зависит и развертывание других важных для перехода процессов, берущих начало в становящейся ноосферной науке, – научно-технического, научно-технологического и научно-образовательного процессов.

Причем, опять-таки, на приоритетное место в этом последнем ряду целесообразно поставить научно-образовательный процесс, который также должен претерпеть кардинальные ноосферные трансформации. И не только в том смысле, что его главным источником станет будущая ноосферная наука, развивающаяся опережающим образом и снабжающая знаниями о будущем все сферы человеческой деятельности. Образование для УР должно стать не только максимально экологизированным, но и в подлинном смысле опережающим образованием, в отличие от консервативно-отстающего (от науки и жизни) образования в модели неустойчивого развития. В течение нескольких поколений на протяжении этого столетия новый «научно-образовательный тандем» должен переориентировать сознание основных групп населения страны (а в перспективе и всей планеты) на цели УР и реализацию ноосферных трансформаций, на выработку «глобализированно-футуризированных» знаний, понимания и умений выхода из кризисных ситуаций и формирование устойчивого будущего.

Что касается системы «наука–техника–технология», то вряд ли стоит уменьшать ее роль и в новой модели развития (а тем более в старой). Однако с точки зрения ноосферного видения (и здравого смысла) перехода к УР на первый план в этом процессе выступают интеллектуально-нравственные факторы, имеющие «информационно-знаниевую» природу. Это, кстати, согласуется не только с учением о ноосфере, но и с развивающимися концепциями информационного общества и общества знания, зрелая стадия которых, именуемая нами инфоноосферой, видимо, станет первой ступенью нашего общего рационально-устойчивого будущего.

Список литературы

1. Бабурин С. Н., Урсул А. Д. Политика устойчивого развития и государственно-правовой процесс. М., 2010.
2. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. М., 1991.
3. См.: Гринин Л. Е., Коротаев А. В. Глобальный кризис в ретроспективе: Краткая история подъемов и кризисов: от Ликурга до Алана Гринспена. М., 2010; Назаретян А. П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории. (Синергетика–психология–прогнозирование): пособие для вузов. 2-е изд. М., 2004; Турчин А. В. Структура глобальной катастрофы. URL: <http://www.scribd.com/doc/6250354/>
4. Ильин И. В., Урсул А. Д. Эволюционная глобалистика (концепция эволюции глобальных процессов). М., 2009.
5. См.: Ионов И. Н. Историческая глобалистика: предмет и метод // Общественные науки и современность. 2001. № 4.
6. См.: К обществам знания: Всемирный доклад ЮНЕСКО. Париж: ЮНЕСКО. 2005.
7. См.: Концепция «общества знания» в современной социальной теории. М.: ИНИОН РАН, 2010. С. 178–185.
8. Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию // Российская газета. 1996. 9 апр.
9. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию: пер. с англ. М., 1989.
10. Романович А. Л., Урсул А. Д. Устойчивое будущее (глобализация, безопасность, ноосферогенез). М., 2006.
11. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке. М., 2002.
12. См.: Урсул А. Д. Становление права устойчивого развития в условиях глобализации: методологические аспекты // Право и политика. 2010. № 5.
13. Урсул А. Д. Экологическая безопасность и устойчивое развитие // Государственное управление ресурсами. Специальный выпуск. 2008. № 11, 3.
14. См.: Урсул А. Д., Урсул Т. А. Становление ноосферной науки и устойчивое развитие // Безопасность Евразии. 2004. № 4.
15. Урсул А. Д., Урсул Т. А. Универсальный эволюционизм (концепции, подходы, принципы, перспективы). М., 2007.
16. См.: Урсул А. Д., Урсул Т. А. Феномен образования в глобально-эволюционном ракурсе // Политика и общество. 2010. № 7.
17. Урсул А. Д., Урсул Т. А., Тупало В. Г., Энгель А. А. Устойчивое развитие, безопасность, ноосферогенез. М., 2008.
18. См.: Чумаков А. Н. О предмете и границах глобалистики // Век глобализации. 2008. № 1.